

УДК 82'282

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-1-53-61

Удмуртская азбука Н. Н. Блинова в контексте формирования учебно-методических и письменно-литературных традиций XIX–XX в.

А. В. Камитова

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация,
akamitova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Кластер букварно-азбучных изданий имеет свою историю развития. В его становлении большую роль сыграли социально-политические и культурные аспекты времени. Рассматриваемый памятник удмуртской письменности интересен в качестве материала для изучения и анализа с точки зрения наличия в нём историко-методических материалов, формирования представления о реформе письма и развития литературных жанров. В этом ключе азбука Н. Н. Блинова прежде никогда не рассматривалась.

Цель: рассмотреть азбуку Н. Н. Блинова в контексте существовавших в XIX–XX вв. учебно-методических принципов обучения и формирования письменных и литературных традиций.

Материалы исследования: удмуртская азбука Н. Н. Блинова «Лыдзонь» (1867).

Результаты и научная новизна. В работе обосновывается мысль о типологической схожести учебников XIX–XX вв., объяснимой тем, что тексты заимствовались из уже имеющихся книг, подвергаясь творческой переработке. Помещаемые в контент учебного пособия произведения русских писателей готовили почву для межнациональных коммуникативных практик, литературных опытов на родном языке. В целом, новый алгоритм преподавания, предложенный Н. Н. Блиновым, был предопределён социокультурным контекстом и в дальнейшем подхвачен другими составителями учебников для удмуртских детей.

Удмуртская азбука Н. Н. Блинова, отличающаяся методическими нововведениями, впервые рассмотрена в контексте формировавшихся в XIX–XX в. учебно-методических принципов обучения и письменно-литературных традиций.

Ключевые слова: удмуртская литература, русская литература, оригинал, перевод, азбука.

Для цитирования: Камитова А. В. Удмуртская азбука Н. Н. Блинова в контексте формирования учебно-методических и письменно-литературных традиций XIX–XX в. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 53–61.

Udmurt alphabet by N. N. Blinov in the context of formation of educational and methodological and written literary traditions of the XIX–XX centuries

A. V. Kamitova

*Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
akamitova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the cluster of alphabetical editions has its own history. In their formation, the socio-political and cultural aspects of time played an important role. In this context, the Udmurt alphabet compiled by N. N. Blinov was also created. The considered monument of Udmurt literature is interesting as the material for study and analysis from the point of view of the presence in it of historical and methodological materials, the formation of the idea about letter reform and development of literary genres. In this key alphabet by N. N. Blinov has never been considered before.

Objective: to consider N. N. Blinov's alphabet in the context of educational and methodical principles, formation of written and literary traditions of the XIX–XX centuries.

Research materials: Udmurt alphabet by N. N. Blinov «Lydzon» («Reading») (1867).

Results and novelty of the research: the paper substantiates the idea about the typological similarity of the textbooks of the XIX–XX centuries, explainable by the fact that the texts were borrowed from existing books,

subject to creative processing. Works of Russian writers placed in the content of the textbook paved the way for interethnic communication practices, literary experiments in native language. In general, the new teaching algorithm proposed by N.N. Blinov was predetermined by the sociocultural context and was later used by other compilers of textbooks for Udmurt children.

The Udmurt alphabet by N. N. Blinov, characterized by methodological innovations, was first considered in the context of the educational and methodological principles of teaching and written literary traditions that were formed in the XIX–XX centuries.

Key words: Udmurt literature, Russian literature, original, translation, alphabet.

For citation: Kamitova A. V. Udmurt alphabet by N. N. Blinov in the context of formation of educational and methodological and written literary traditions of the XIX–XX centuries // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric studies. 2020; 10 (1): 53–61.

Введение

Во второй половине XIX – начале XX в. в духовно-светских образовательных учреждениях России были подготовлены первые кадры церковно- и священнослужителей, учителей-методистов из представителей нерусской национальности. Внедрение просвещенческих идей, грамотности, развития культуры чтения среди «инородцев» востребовало открытия школ, издания литературы на родном для них языке, в том числе – букварей, азбук, руководств и прочих методических пособий [18, 18]. Распространённым явлением была практика печатания двуязычных (назовём условно «национально-русских») учебников. В издательской деятельности имелся опыт составления и многоязычных букварей. Публикация подобных учебных пособий находится в соответствии с внедряемой двуязычной системой преподавания для нерусских детей: чувашей, марийцев, мордвы, татар, калмыков, якутов и др.

Магистральный тематический вектор учебников, разрабатываемых в XIX – начале XX вв., находился в «подчинении» идей христианского просвещения и духовного воспитания. Первые азбуки для учащихся-удмуртов были составлены в 1847 г. священниками Иваном Анисимовым (на глазовском наречии) [1] и Григорием Решетниковым (на сарапульском наречии) [2]. Большой вклад в практику создания учебно-методических пособий внёс В. А. Ислентьев. Новационными и популярными изданиями XX в. были созданные по собственной методике педагогические труды И. С. Михеева.

Учебники и учебно-методические пособия, созданные просветителями в XIX–XX вв., сыграли огромную роль в становлении удмуртской литературы. В этот период были подготовлены или вновь переизданы учебные книги

на нескольких диалектах удмуртского языка. Зачастую они дублировали содержание уже существовавших изданий без внесения существенных изменений. В практику обучения внедрялись двуязычные и трёхязычные буквари, основное содержание которых, как правило, состояло из переводных произведений. Известные на сегодняшний день учебно-хрестоматийные книги XIX в. можно классифицировать по двум направлениям: издания, содержание которых состояло только из Библейских фрагментов и издания, в качестве текстов для чтения которых наряду с сочинениями конфессионально ориентированной тематики выступали художественные и научно-популярные произведения. При этом включаемые в книги православные тексты занимали центральное место и лишь малую часть – сочинения разных жанров светского содержания, являвшиеся плодом скрупулёзной филологической работы. Авторы первых азбук и букварей, работая над переложениями произведений русских писателей, по-своему усваивали родо-видовую систему и жанровый состав русской литературы, интерпретируя и перерабатывая их в соответствии с запросами зарождающейся удмуртской словесности. «Механизм селекции» произведений для перевода на разных этапах был обусловлен разными задачами, запросами времени, именно поэтому в поле внимания переложателей попадали одни тексты того или иного автора и не попадали другие.

При создании национальной учебной книги происходили многократные заимствования и переложения из имеющихся уже хрестоматийных изданий, при которых каждый автор подстраивал исходный материал согласно требованиям своей культуры. Таким образом, ориентируясь на выбор предшественников, составители учебников использовали одни и те

же тексты, по-своему их интерпретируя, переосмысливая картину мира «заимствованных» писателей. В результате такого подхода издавались национальные учебные книги с устойчивым корпусом хрестоматийных произведений с некоторыми дополнениями.

Материалы и методы

Материалом исследования послужила удмуртская азбука Н. Н. Блинова «Лыдзонь», изданная в 1867 г., содержательная часть которой наполнена переводными художественными текстами.

Методологическую основу исследования составляет сочетание историко-литературного подхода с методами сравнительно-сопоставительного, сравнительно-типологического и историко-культурного анализов.

Результаты

Самыми ранними по хронологии удмуртскими учебными (билингвальными) изданиями XIX в. являются азбуки на глазовском и сарапульском наречии (1847) [1; 2]. Они ознаменовали собой начальный этап в истории учебной литературы для детей на удмуртском языке. В качестве материала для чтения в них использованы труднодоступные для детского восприятия тексты: краткая Священная история и краткий Катехизис. Это связано с тем, что азбуки и буквари в первую очередь рассматривались как действенное средство христианского просвещения.

Содержание следующих учебных изданий начинает обогащаться переводными художественными текстами. Одной из первых таких книг стала азбука Н. Н. Блинова «Лыдзонь» (1867). Её создание было обусловлено реальными жизненными обстоятельствами автора. По окончании в 1861 г. Вятской духовной семинарии священник Н. Н. Блинов вступает на пастырское служение в с. Карсовай Глазовского уезда Вятской губернии и одновременно начинает учительствовать. По данным клировой ведомости (1868) Троицкой церкви с. Бахта Вятского уезда, Н. Н. Блинов с сентября 1861 г. по июль 1864 г. безвозмездно обучал грамоте поселянских детей в своей квартире [8, 184]. В 1867 г. он определён наставником в Бахтинское приходское сельское училище, потом – в

духовном училище г. Нолинска Вятской губернии преподаёт географию и арифметику. Из-за несогласия перевестись в с. Лекму Слободского уезда его отстраняют от преподавательской работы. Н. Н. Блинов начинает работать в земском статистическом бюро. В 1875 г. он покидает Вятку и переезжает в Петербург, где сотрудничает в ряде периодических изданий. В 1879 г. Н. Н. Блинов возвращается в Вятскую губернию и работает сверхштатным священником в Сарапульском Вознесенском соборе. В 1895 г. он оказывается на Бемышевском заводе Елабужского уезда, в 1898 г. переезжает в уездной г. Орлов, а в 1906 г. возвращается в г. Сарапул [14].

Незнание удмуртскими детьми русского языка, усложнявшее педагогическую работу Н. Н. Блинова, побудило его взяться за составление специальной азбуки. Об этом он писал в одном из своих писем в Вятский губернский статистический комитет [14, 3]. В своей азбуке автор уточняет: «Все, до настоящего времени изданные, русские буквари, не могут представить никаких облегчений при обучении чтению инородцев» [4, 22]. Н. Н. Блинов прекрасно понимал важную роль родного языка в процессе обучения. В руководстве для преподавателей он писал: «Очевидно, для успеха обучения чтению инородцев, нужно начинать это обучение на их наречии, т. е. – читать первоначально и слова и фразы на языке инородцев, а потом уже постепенно переходить к русским словам, фразам и т. д.» [4, 22]. В этом смысле удмуртская азбука перекликалась с принципами создания учебной литературы Н. И. Ильминского, суть которых заключалась в обучении нерусских детей на родном для них языке. Следуя ильминской системе, был подготовлен, к примеру, первый «Букваря для мордвы-эрзи» А. Ф. Юртова.

Деятельность талантливого и разносторонне одарённого просветителя Н. Н. Блинова гармонично сочеталась с общими идеями общественной жизни середины XIX в. Его педагогическую практику отличали методические нововведения. К примеру, принятое им новое направление наглядно-предметного обучения чтению, письму и счёту сопровождалось показом репродукций, иллюстраций, географических карт, использованием подвижных букв. По констатации Г. Ф. Чудовой, «географии и широкому ознакомлению школьников с белым светом он придавал большое значение,

в целях развития общего кругозора крестьянских мальчиков. В школе был введён ручной труд. Мальчики обучались сапожному ремеслу, девочки – шитью и вязанию. Вместе со школьниками Блинов обрабатывал садовый участок, сажал деревья, овощи, цветы, практически знакомя детей с основами ботаники и агрономии. Для девочек были введены уроки физкультуры. <...> При школе Блинов создал хорошую библиотеку» [14, 4]. Будучи учителем в с. Бахте он организовал у себя частную женскую школу, в котором его жена одновременно занималась с ученицами шитьём, вязанием и обучением чтению, письму и арифметике [14, 5]. Внедряемую в школы систему Н. Н. Блинова, его перспективные планы (проведение учительских съездов и совещаний, создание педагогических библиотек, агропропаганда, организация сельскохозяйственных музеев и др.) Г. Ф. Чудова называет новым, необычным, смелым и новаторским для своего времени [14, 5]. Благодаря тому, что он был человеком фанатически преданным делу народного образования, им был подготовлен ряд методических пособий для учителей и учебников для школьников (в том числе – с приложением наглядных пособий и рисунков).

Азбука Н. Н. Блинова имеет классическое для своего времени композиционное наполнение, представляет собой комплексную учебную книгу и содержит следующие элементы: буквы, алфавит, слоги, слова, отдельные предложения, хрестоматийная часть из небольших текстов светского и религиозного характера, счёт, цифры, таблица умножения и небольшой удмуртско-русский словарь. Данное издание ещё не располагает иллюстрациями и элементами прописи.

В структурно-содержательном плане удмуртская азбука адаптирована к условиям билингвального обучения. Репрезентируемые в ней тексты и слова на удмуртском языке или с параллельным переводом на русский язык, очевидно, продиктованы методическими соображениями, а также принципами построения самой книги. При внимательном изучении азбуки можно заметить, что её структура условно разделена на два части: «удмуртскую» и «русскую». Во втором разделе рекомендованы упражнения с переводами русских слов и текстов на удмуртский язык, в числе которых – основные православные молитвы (*Воссяськонъ кыльесь*). Как известно, конфессиональная грамотность предполагала их знание, которое

дети могли получить через учебную литературу. «Букварные молитвы» играли роль и первых связных текстов для чтения (и/или заучивания наизусть).

Удмуртская азбука «Лыдзонь» составлена на основе новаторского для своего времени «звукового» метода обучения грамоте, перенятого Н. Н. Блиновым из учебников К. Д. Ушинского. Как известно, эта метода была разработана в первой половине XVI в. немецким лингвистом и педагогом Валентином Икельзамером [15], а в начале XIX в. получила продолжение и практическое применение стараниями Генриха Стефани, азбука которого оказалась востребованной во многих странах [16; 17].

Обучение грамоте по «звуковой» системе было опробовано Н. Н. Блиновым в созданной им национальной школе. По верному замечанию В. Б. Помелова, «издание этой азбуки поставило Н. Н. Блинова в один ряд с видными российскими просветителями “малых народов”» [10, 66]. Оригинальность его методики исследователи связывают с наличием в ней поэтапности или иначе – «алгоритмизации».

В практике известны многочисленные примеры того, что при составлении учебников авторы придерживались определённого принципа расположения букв, который в большинстве случаев зависел от выбранного составителем метода обучения грамоте. Так, например, буквослагательный метод, знакомивший детей с буквами в алфавитном порядке, был не пригоден при звуковом методе, пришедшем в русскую начальную школу в XIX в. [13]. Аналитический обзор удмуртской азбуки, позволяет утверждать, что её составитель, вероятнее всего, также руководствовался определёнными принципами расположения и группировки букв: за «лёгкими» (гласными) буквами следуют «трудные» (согласные) буквы. К тому же, сам Н. Н. Блинов отмечал, что при ознакомлении учеников с буквами учитель показывает их в том порядке, в каком они идут в букваре. Так, двадцатичетырёхстраничное издание открывается гласными буквами и примерами сочетаний некоторых из них с согласной *й*: *ай, ой–ей, уй* и др. Согласно азбуке Н. Н. Блинова, группу гласных составляют графемы *а, э, ы, о, у, я, е, и, ю, ь* (ять) и латинская графема *i*. Затем следуют согласные буквы с примерами их сочетаний с гласными и образцами слов.

На сегодняшний день довольно трудно установить: порядок следования согласных букв в

учебнике был определён составителем методическими соображениями или некой логикой. Следует оговорить принятый в данном учебнике порядок согласных: Л, Н, К, М, Д, Т, Б, П, Ж, З, В, С, Ч, Ш, Ц, Щ, Ф, Х, Г. На 10–11-ой страницах представлен весь алфавит, состоящий из 35 букв с прописным и строчным их написанием, выделенных обычным (печатным) и курсивным шрифтом. Среди них – являющиеся на сегодняшний день «специфические» графемы, заимствованные из кириллицы, латиницы или греческого алфавита: Іі, Ъѣ, Ъѥ, Vv. При этом данным буквам (а также графемам Ы, Ь, Ъ, Ь) в азбуке не предусмотрено специально отведённого места для знакомства с ними. При этом в методической рекомендации для учителей Н. Н. Блинов указывает на необходимость объяснения ученикам, что «некоторые буквы не могут быть произносимы отдельно без выученных, или и произносятся – но глухо» [4, 23]. Следует заметить, что в алфавите рассматриваемого издания отсутствует буква ё. Буква ѣ также не включена, хотя в книге встречаются примеры её употребления: *ѣтъ – град, кай – судно, ѣя – да* и др. [4, 18]. В методической рекомендации к азбуке Н. Н. Блинов попутно отмечает: «Звуков, соответствующих буквам Щ, Ф, Х нет в вотском языке...» [4, 24]. В качестве упражнений для чтения рекомендованы предложения повествовательные, вопросительные, восклицательные. Следует заметить, что в словах не проставлены ударения, хотя характерной особенностью текстовых материалов XIX в. является выделение ударений в лексемах. При этом составитель удмуртской азбуки акцентирует на том, что «постоянно нужно обращать внимание на ударения в русских словах» [4, 24]. Разъясняются и проблемы многозначных или полисемичных слов. «Нередко одно слово вотское имеет несколько русских значений, и иногда, в разных местностях различных», – пишет Н. Н. Блинов [4, 24]. В методологическом приложении к азбуке, как видим, поднимается широкий круг вопросов из области удмуртской филологии, в числе которых – вопросы лингвистики, фонетики, лексикологии и др. В практике обучения имело место и внутрипредметная интеграция. Н. Н. Блинов рекомендует учитывать в процессе обучения азбуку Золото-

ва, славянские азбуки, т.н. «наставления обучения чтению, изданные для русских» [4, 23–24].

По имеющемуся к азбуке «методическому ключу» становится понятным, что обучение чтению и письму осуществлялось в тесной связи, а усвоение букв для чтения и письмо этих букв шло параллельно. Эта метода была внедрена в практику со времён К. Д. Ушинского. По поводу такого обучения Н. Н. Блинов пишет: «Опытные учителя признают, что ни один из способов обучения чтению не может быть достаточно успешным, если чтение (букв, слов, фраз и проч.) не будет сопровождаться письмом (в начале по печатному) самих учеников на досках классических, или аспидных» [4, 22].

Н. Н. Блинов смело вводил в свои учебные пособия шедевры поэзии и прозы. В изданном в 1873 г. сборнике стихотворений, пословиц и загадок для народной школы под названием «Пчёлка» помещены лучшие образцы русской поэзии: стихотворения А. Пушкина, А. Кольцова, И. Никитина, А. Майкова, Н. Некрасова, французского поэта П. Ж. Беранже в переводе В. С. Курочкина, басни И. Крылова и др. В удмуртской азбуке художественные произведения русских писателей представлены в переводе и их число незначительно. Авторы литературных сочинений Н. Н. Блиновым не указываются, но благодаря тому, что тексты стали хрестоматийными, не представляется сложным установить их принадлежность тому или иному писателю. Так, например, в прозаической форме на удмуртском языке репрезентировано стихотворение Б. Федорова «Весна»: *Тулыс нуналь, тужь чеберь нуналь! Кычэ шулдырь инь! пуослэнь вужерзы паськыть-скылямь, пишто бызоннязь. Возь-вьельсынъ сяськаеь пестроеь лудъесынно тэль тэла тулысь шулдырь нуналь дырья. Кырзясь папаеь, бергаса, кенешо шултылоно, тулысь нуналынно шумпотыса – тэль вылысь тэль вылэ вочкило* [4, 9] ‘Весенний день, очень красивый/весёлый день! Какое весёлое/чистое небо! тени деревьев расширились, светятся при беге. На лугах цветы пёстрые и на полях ветер дует во время весеннего красивого дня. Поющие/певчие птицы, кружась, беседуют и посвистывают и, радуясь весеннему дню, с леса на лес перелетают’¹. Т. Г. Волкова называет данный текст

¹ Здесь и далее в ‘марровских кавычках’ предложены подстрочные переводы текстов автора статьи. – А. К.

«первым произведением в удмуртской литературе в жанре зарисовки» [5, 31]. Н. Н. Блинов в азбуке помещает и русский вариант данного стихотворения (тоже в прозаической форме), обозначив его как «перевод по-русски». Способ презентации поэтических текстов в виде прозы, по наблюдениям Т. Г. Волковой, апробировались и русскими писателями-педагогами Л. Н. Толстым, К. Д. Ушинским в целях максимально эффективного освоения материала [5, 28]. Аналогичный опыт предложен в азбуке П. А. Зюковой, в книге для чтения И. И. Паульсона. Подобное моделирование стихотворного текста кроме Н. Н. Блинова практиковали и другие составители удмуртских учебников. К примеру, поэтические сочинения в прозаической форме представлены в букваре И. С. Михеева [9]. Типологическую схожесть учебников XIX–XX вв. можно объяснить тем, что в некоторой части тексты заимствовались из уже имеющихся книг, подвергаясь творческой переработке.

В азбуку Н. Н. Блинова также включён перевод отрывка поэмы А. С. Пушкина «Цыганы». По гипотетическим рассуждениям Т. Г. Волко-

вой, составитель мог заимствовать его из русских букварей, имеющийся, к примеру, под названием «Птичка» в учебнике К. Д. Ушинского «Детский мир и Хрестоматия» (1861) [5, 34]. Сам Н. Н. Блинов в практике обучения рекомендует руководствоваться и русской азбукой (1860) В. Золотова – одного из первых педагогов, применявших звуковой аналитический способ обучения грамоте и использовавший при обучении подвижные буквы. Продолжая развивать данную логику, следует отметить, что текст «Птичка» впервые встречается во втором переиздании книги для чтения «Друг детей» П. П. Максимовича под одноименным названием (1841); позднее под заголовком «Беззаботность птички» сочинение входит в «Русскую хрестоматию» и «Книгу для первоначального чтения» А. Д. Галахова (1843), «Книгу для чтения и практических упражнений в русском языке» (1860) И. Паульсона [12, 360]. Вариант на удмуртском языке в азбуке Н. Н. Блинова под названием «Папа» («Птица/птичка») предложен с параллельным оригиналом на русском языке – «Птичка» [4, 12–13]:

Птичка.

Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда; хлопотливо не свивает долговечного гнезда. В долгу ночь на ветке дремлет, солнце красное взойдёт – птичка гласу Бога внемлет; встрепетается и поёт. За весной, красой природы, лето знойное пройдёт – и туман и непогоды осень поздняя несёт: людям скучно, людям горе; птичка в дальние страны, в тёплый край, за сине море улетаёт до весны.

Отрывок поэмы и его вариант на удмуртском языке графически оформлены как прозаические тексты. Общеизвестность строк А. С. Пушкина и наличие в них ярко выраженного рифмо-ритмического рисунка позволяет без труда расформировать отрывок поэмы из азбуки Н. Н. Блинова на стихотворные строки. Фрагмент большого литературного произведения воспринимается в азбуке как отдельный, самостоятельный нарратив. Практика презентации художественного сочинения (часто с изменением названия) целиком или частично в учебных книгах, как русских, так и национальных, была привычным и распространённым явлением.

Папа.

Инмарлэнъ папаэзъ угътодъ курадзенэзъно, ужъэзъно; турыкыса укъ бинь кэмаулонъ пускарзэ. Кузь уйэ неръ вылынъ нырылэ; шулдыр шунды джужазъ – папа Инмарлэнъ кылъызы кылъке, сэракъ карыськыса кырзэ. Шулдыр тулысь бере пыэсь гужемъ орчезъ – бусэзъно, котэзъно беръ сизилъ ваэ: калыкълэ курытъ; папа мукетъ пала, шуныдъ пала, лызь-морасеры лобэ тулысь озъ.

В азбуке Н. Н. Блинова представлены также две короткие притчи на удмуртском языке из коллекции В. И. Даля, возможно, как предполагает Т. Г. Волкова, заимствованные составителем из «Книги для чтения и практических упражнений в русском языке» И. И. Паульсона [5, 31]. Используемые как самостоятельные произведения, притчи служили средством морального поучения и гармонично вписывались в процесс обучения. «Свободное толкование текста, характерное для притчевой литературы, воспитывало у читателя многоплановое понимание любого художественного произведения», – справедливо замечено Е. К. Ромодановской [11, 111].

В удмуртских азбуках, букварях и учебно-методических пособиях XIX в. доминировала христианская основа миропонимания. Не является исключением и азбука Н. Н. Блинова. На примере отрывка поэмы А. С. Пушкина юным читателям репрезентируется концепция мира как творение Бога. Превалирование в обучающем процессе XIX в. религиозного компонента могло без труда сориентировать ученика в поиске параллелей поэтического образа «Божьей птички» («Инмарлэнъ папаэзь») с Евангельскими строками: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их» (Евангелие от Матфея 6: 26). Кроме того, в отрывке поэмы и в его переводе предложено прописное написание слов, связанных со словом «Бог»: «*Птичка Божия – Инмарлэнъ папаэзь; гласу Бога – Инмарлэнъ кылъызлы*» [4, 12], тем самым контекст наполняется особым христианским смыслом. В небольшом, адаптированном детском восприятии поэтического текста, к тому же, изложены отдельные воспитательные принципы, согласующиеся с основами православной культуры. Оперирование Н. Н. Блиновым кругом маркеров (хотя и ограниченным), посредством которых репрезентируется православно-организованная действительность, вероятно, было обусловлено требованиями времени и доминировавшими в этот период традициями. Посредством знакомства с подобными текстами дети получали образование и одновременно укрепляли своё понимание евангельских истин.

Обращение к буквальному переводу произведений русских поэтов в азбуке Н. Н. Блинова позволило использовать образный ресурс удмуртского языка в художественных целях; расширить привычные смыслы лексем и выстроить новые ассоциативные связи. В небольших по объёму текстах реализован ряд эпитетов, который при переводе на удмуртский язык востребовал творческого переосмысления. В отдельных случаях благодаря буквальному

переложению были созданы новообразованные слова. К таким, например, можно отнести определение *кэмаулонъ* (долговечное). В переводах употреблены и устойчивые, однообразные эпитеты, иногда по смыслу расхожие с оригиналом. Например, словосочетание *красное солнце* переведено как «*весёлое/красивое солнце*» (*шулдыр шунды*); сочетанию *За весной, красой природы* предложен вариант «*красивая/весёлая весна*» (*шулдырь тулысь*) [4, 12]; обороту *прекрасный день! как ясен неба свод!* рекомендован следующий вариант: *очень красивый/весёлый день! Какое весёлое (чистое) небо! (тужь чеберъ нуналь! Кычэ шулдырь инъ)* [4, 9]. Имеющиеся в текстах диалектные слова, наблюдаемые графические и орфографические особенности перевода, вероятнее всего, свидетельствуют не об ошибках составителя азбуки, а о зафиксированном определённом языковом срезе и, отчасти – отсутствии выработанных норм и правил правописания. Графика и орфография азбуки Н. Н. Блинова мало отличалась от изданных на удмуртском языке книг в первой половине XIX в. [6; 7].

Обсуждение и заключение

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что азбука Блинова имеет типологическую схожесть с другими учебниками XIX–XX вв., что можно объяснить тем, что тексты заимствовались из уже имеющихся книг, подвергаясь творческой переработке. Помещаемые в контент учебного пособия произведения русских писателей готовили почву для межнациональных коммуникативных практик, литературных опытов на родном языке. Выстраивая перевод на доступном для детей родном языке, вероятно, достигалось адекватное понимание ими текста. В целом, новый алгоритм преподавания, предложенный Н. Н. Блиновым, был предопределён социокультурным контекстом и в дальнейшем подхвачен другими составителями учебников для удмуртских детей.

Список источников и литературы

1. Азбука, составленная из российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии: (По глазовскому). Казань: Тип. Императорского Казанского ун-та: 1847. 173 с.
2. Азбука, составленная из российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии: (По сарапульскому). Казань: Тип. Императорского Казанского ун-та: 1847. 190 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2012. 1044 с.

4. Блинов Н. Н. Лыздонь. Азбука для вотских детей. Вятка: Типография губернского правления, 1867. 24 с.
5. Волкова Т. Г. Становление удмуртской детской литературы: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005. 220 с.
6. Ившин Л. М. Об «Азбуке» 1867 года Н. Блинова // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы XI Международного симпозиума (30–31 марта 2006 г., Пермь). Пермь: Перм. гос. гум.-пед. ун-т, 2006. С. 93–97.
7. Ившин Л. М. Просветитель Н. Н. Блинов и его удмуртская азбука «Лыздонь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). Ч. 2. С. 344–347.
8. Кассихина М. П. Священник Н. Н. Блинов: штрихи к портрету // Герценка: Вятские записки. 2010. Вып. 18. С. 184–187.
9. Михеев И. С. Букварь для вотских детей. Казань: Центральная типография, 1907. 48 с.
10. Помелов В. Б. Н. Н. Блинов – видный вятский учитель-методист // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (6). С. 65–68.
11. Ромодановская Е. К. Специфика жанра притчи в древнерусской литературе // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 73–111.
12. Сенькина А. А. Трансформации художественного текста в хрестоматиях XIX века: к вопросу о школьном каноне // Детские чтения. 2014. № 2. Вып. 6. С. 349–365.
13. Сильченкова Л. С. Порядок расположения букв в учебниках по обучению грамоте как методическая проблема // Актуальные проблемы преподавания в начальной школе. Киришские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 295–302.
14. Чудова Г. Ф. Николай Николаевич Блинов. Биобиблиография. Киров: [б. и.], 1976. 49 с.
15. Düppe I. Heinrich Stephani: (1761–1850); ein christlicher Schulpädagoge mit demokratischen Bildungsvorstellungen. Neuried: Ars Una, 2001. 421 p.
16. Topsch W. Grundkompetenz Schriftspracherwerb. Methoden und handlungsorientierte Praxisanregungen. Weinheim; Basel: Beltz Verlag, 2005. 167 p.
17. Ulbricht G. Heinrich Stephani (1761–1850) – ein großer Pädagoge der Aufklärung in Bayern. Aachen: Shaker, 1998. 345 p.
18. Young G. Power and the Sacred in Revolutionary Russia: Religious Activists in the Village. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1997. 307 p.

Reference

1. *Azbuka, sostavlenaya iz rossiyskikh, tserkovnoy i grazhdanskoy pechati, buk, dlya obucheniya votskikh detey chteniyu na ikh narechii: (Po glazovskomu)* [The alphabet, made up of Russian, Church and civil editions, letters for teaching the Votyak children to read in their dialect: (Glazov)]. Kazan: Tip. Imperatorskogo Kazanskogo un-ta Publ., 1847. 173 p. (In Russian)
2. *Azbuka, sostavlenaya iz rossiyskikh, tserkovnoy i grazhdanskoy pechati, buk, dlya obucheniya votskikh detey chteniyu na ikh narechii: (Po sarapul'skomu)* [The alphabet, made up of Russian, Church and civil editions, letters for teaching the Votyak children to read in their dialect: (Sarapul)]. Kazan: Tip. Imperatorskogo Kazanskogo un-ta Publ., 1847. 190 p. (In Russian)
3. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta* [Bible. Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments]. Moscow: Rossijskoe Biblejskoe obshchestvo Publ., 2012. p. 1044. (In Russian)
4. Blinov N. N. «Lydzon». *Azbuka dlya votskikh detey* [«Lydzon». The Udmurt alphabet for children]. Vятка: Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1867. 24 p. (In Russian)
5. Volkova T. G. *Stanovlenie udmurtskoy detskoy literatury* [Formation of Udmurt children's literature]. Izhevsk, 2005. 220 p. (In Russian)
6. Ivshin L. M. *Ob «Azbuke» 1867 goda N. Blinova* [About the «Alphabet» of 1867 by N. Blinov]. *Permistika XI: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: Materialy XI Mezhdunarodnogo simpoziuma (30–31 marta 2006 g., Perm')* [Permistics XI: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages: Proceedings of the XI International Symposium (30–31 March 2006, Perm)]. Ed. by L. G. Ponomareva. Perm: Perm. gos. gum.-ped. un-t Publ., 2006. pp. 93–97. (In Russian)
7. Ivshin L. M. *Prosvetitel' N. N. Blinov i ego udmurtskaya azbuka «Lydzon»* [Educator N. N. Blinov and his Udmurt alphabet «Lydzon»]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice], 2018, no. 6 (2), pp. 344–347. (In Russian)
8. Kassikhina M. P. *Svyashchennik N. N. Blinov: shtrikhi k portretu* [Priest N. N. Blinov: touches to the portrait]. *Gertsenka: Vyatskie zapiski* [Gertsenka: Vyatskie noter], 2010, no. 18, pp. 184–187. (In Russian)

9. Mikheev I. S. *Bukvar' dlya votskikh detey* [Alphabet book for the Votyak children]. Kazan: Tsentral'naya tipografiya Publ., 1907. 48 p. (In Russian)
10. Pomelov V. B. *N. N. Blinov – vidnyy vyatskiy uchitel'-metodist* [N. N. Blinov is the prominent Vyatka methodist]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Issues of theory and practice], 2017, no. 2, pp. 65–68. (In Russian)
11. Romodanovskaya E. K. *Spetsifika zhanra pritchi v drevnerusskoy literature* [Specificity of the genre of parables in Old Russian literature]. *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetics], 1998, no. 5, pp. 73–111. (In Russian)
12. Senkina A. A. *Transformatsii khudozhestvennogo teksta v khrestomatiyakh XIX veka: k voprosu o shkol'nom kanone* [Transformations of the literary text in the anthologies of the XIX century: to the question about the school Canon]. *Detskie chteniya* [Children's Readings], 2014, no. 2 (6), pp. 349–365. (In Russian)
13. Silchenkova L. S. *Poryadok raspolozheniya bukv v uchebnikakh po obucheniyu gramote kak metodicheskaya problema* [The order of letters in textbooks on literacy as the methodological problem]. *Aktual'nye problemy prepodavaniya v nachal'noy shkole. Kiryushkinskie chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of teaching in primary school. Kiryushkin's Readings: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference]. Saratov: Saratovskiy istochnik Publ., 2016. pp. 295–302. (In Russian)
14. Chudova G. F. *Nikolay Nikolaevich Blinov. Biobibliografiya* [Nikolay Nikolayevich Blinov. Biobibliography]. Kirov: [w/p], 1976. 49 p. (In Russian)
15. Dümpe I. *Heinrich Stephani: (1761–1850); ein christlicher Schulpädagoge mit demokratischen Bildungsvorstellungen*. Neuried: Ars Una, 2001. 421 p. (In German)
16. Topsch W. *Grundkompetenz Schriftspracherwerb. Methoden und handlungsorientierte Praxisanregungen*. Weinheim; Basel: Beltz Verlag, 2005. 167 p. (In German)
17. Ulbricht G. *Heinrich Stephani (1761–1850) – ein großer Pädagoge der Aufklärung in Bayern*. Aachen: Shaker, 1998. 345 p. (In German)
18. Young G. *Power and the Sacred in Revolutionary Russia: Religious Activists in the Village*. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1997. 307 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камитова Алевтина Васильевна, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (426067, Российская Федерация, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), кандидат филологических наук.

akamitova@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0001-7119-1797

ABOUT THE AUTHOR

Kamitova Alevtina Vasilyevna, Senior Research, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, T. Baramzina, st. 34), Candidate of Philological Sciences.

akamitova@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0001-7119-1797